

ТАРТУСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
Кафедра русской литературы

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ (НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ (1989 г.)

“ВЕЛИКАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ И ПУТИ РУССКОГО
ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ”

15—17 декабря 1989 г.

ТАРТУ 1989

МАДАМ ДЕ СТАЛЬ О ФРАНЦУЗСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ

(проблема политического фанатизма)

Л.И.Вольперт

Политические и исторические взгляды мадам де Стель изучены основательно. Ее книга "Рассуждения об основных событиях Французской революции" /1818/ (в дальнейшем "Революция". - Л.В.), соединяющая черты публицистики и исторического исследования, представила широкий материал для изучения ее концепции истории (вечная борьба "свободы" и "деспотизма"), ее политических взглядов (развитие идей Монтескье, предпочтение английской формы правления), для исследования ее оценки разных этапов революции. Для конца второго десятилетия XIX в. исключительную значимость приобретала ее общая оценка революции как всемирно-важного события, обусловленного всем ходом истории Франции. В отличие от тех, кто видел причины революции в пагубном стремлении к нововведениям (Шатобриан), в "безбожных писаниях" просветителей (Бональд), в нежелании Франции выполнить свое "божественное предназначение" - встать во главе католического мира (Жозеф де Местр), де Стель стремится доказать неизбежность и закономерность революции.

Однако если политические взгляды де Стель изучены хорошо, ее этическая концепция в советской науке почти не исследована. Между тем интерес к моральной стороне политики, в частности к проблеме политического фанатизма, проходит через все ее произведения - от ранних книг "О влиянии страстей на счастье людей и народов" /1796/ (в дальнейшем "Страсти" -

Л.В.) , "О литературе, рассматриваемой в связи с общественными учреждениями" /1801/ до ее политического завещания - "Революции". В настоящее время в связи с переоценкой этического фактора любой революционной ломки и, в частности, различных этапов Французской революции, взгляды де Стель приобретают особую актуальность.

Наибольший интерес в этом отношении представляет самая оригинальная, на наш взгляд, глава "Страсти" - "О духе партийности" ("De l'esprit de parti"). Развивая учение Руссо о страстиах, внося свое толкование страсти как зловредной, искающей природу человека силы, трагически воздействующей на счастье людей и народов, де Стель, одна из первых, новаторски, как социолог и психолог, исследует на материале религиозных и политических войн во Франции и прежде всего на примере Французской революции самую могучую, на ее взгляд, и вместе с тем самую слепую и бесчеловечную страсть - " дух партийности". Толчком для общих размышлений де Стель послужили безусловно кровавые события Французской революции, сентябрьская бойня, якобинский террор.

По ее мнению, " дух партийности" включает в себя не только слепую веру и фанатизм, но и многие другие страсти: стремление к власти, тщеславие, зависть, гордыню, дух соперничества, месть и страх. "Дух партийности, - пишет она, - единственная страсть, которая создает добродетель из разрушения всех добродетелей"¹. Писательница выявляет скрытую эгоистическую основу этой страсти, когда даже у мыслящих людей чрезвычайно узкий набор идей и "всякая другая точка зрения объясняется изменой"². Одним из главных истоков этой страсти, которая "пожирает поколения и империи", является, по ее мнению, своеобразный прекраснодушный "идеализм", желание утвердить приоритет мечты над реальностью, когда понимание сущего подменяется учением о должном, а "воображение может бесконечно черпать мотивы для энтузиазма и ненависти"³.

Анализируя разрушительное действие "духа партийности" на личность, де Стель показывает, что эта страсть воздействует и на самые благородные сердца (убедительный пример для нее Кондорсе), заставляя человека отказываться иногда от самых для него дорогих убеждений, если их в этот момент ра-

зделает враждебная партия, или от мудрого решения, если оно выгодно и противнику. Действие этой страсти де Сталь сравнивает с тягчайшим опьянением, очнувшись от которого порядочный человек приходит в ужас от содеянного и несет до конца жизни крест покаяния.

Писательница изучает "дух партийности" на примере всех периодов революции и всех лагерей (роадисты, "конституалисты", республиканцы, демократы, жиронисты), но наиболее разрушительно эта страсть проявила себя, по ее мнению, во время террора якобинцев. Кульминацией "духа партийности" она считает судебные процессы над Людовиком ХУ1 и Марией-Антуанеттой.

По мнению де Сталь, Людовик ХУ1, обладавший многими достоинствами, редкой для Бурбонов нравственностью, мало использовавший *lettres de cachet*, создавший после почти 200-летнего перерыва Генеральные Штаты, который во многом пошел на уступки Учредительному собранию, ни в коем случае не заслуживал смертной казни. Для нее принципиально сравнение французского короля с Карлом I. Она посвящает этому сопоставлению целую главку "Революции". Английский король был истинным тираном, мстительным и жестоким, не созывавшим 12 лет Парламент (в отличие от Франции, там он созывался регулярно), не признавшим права судившего его Трибунала. Но при этом Карл I, по ее мнению, был человеком решительным, волевым, сильного характера, сумевшим возглавить армию. Крупной личности, монархическому злодею подстали всенародный суд и публичная казнь на площади. Как видим, де Сталь не отвергает всякую казньющую короля революцию, правда, Кромвеля она воспринимает как деспота в одном ряду с Карлом I, Ришелье, Робеспьером, Наполеоном. Людовик ХУ1 же, по ее мнению, был слабохарактерным, нерешительным, слабым человеком, попавшим в исключительно сложную ситуацию. Поэтому, считает де Сталь, он заслуживает снисхождения, по крайней мере любого наказания, как предлагал Кондорсе, кроме казни. "Осуждение Людовика ХУ1, - пишет де Сталь, - до того смущило все сердца, что на долгое время революция казалась проклятой"⁴.

Еще менее оправданной, по ее мнению, чудовищно-несправедливой, была бы казнь королевы. В канун процесса над Ма-

рией-Антуанеттой мадам де Сталь пишет наиболее страстное и наименее изученное из ее сочинений - "Размышления о процессе над королевой". В этой защите-апелляции, пронизанной женской идеей, она взвывает к рыцарственному чувству французов (говоря казнить женщину), к их гостеприимству (королева - "гостья"), к материнским чувствам француженок (ее грубо разлучили с малолетним сыном). Главная мысль де Сталь - истинная гуманность в учете масштаба страданий. Феерическое счастье в начале жизни королевы и немыслимые страдания в конце (тюрьма, разлука с мужем и сыном, казнь Людовика), сам этот контраст взвывает к состраданию. Де Сталь раскрывает фатальную силу зловещей клички "Австрийчка", придуманной врагами королевы, и пытается доказать, как мало она это прозвище заслужила. Предупреждая народ и судей, что бесчеловечная казнь навеки обесцветит Марии-Антуанетту мученическим венцом, де Сталь точно предвидит ход событий и как бы провидчески предсказывает все те случаи, когда беззаконные казни будут делать из средних людей героев и мучеников.

Таким образом, мадам де Сталь, проницательно анализируя истоки политического фанатизма, страсть "духа партийности", рычаги воздействия на массовое сознание создает своего рода книги-предупреждения, которые предлагают учить опыт Французской революции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ M-me de Staél. De l'influence des passions sur le bonheur des individus et des nations.-Paris, 1818. - P.219.

² Ibid. P.214.

³ Ibid. P.202.

⁴ M-me de Staél. Considérations sur les principaux événements de la révolution française. - Paris, 1845. - P.275.